

Глава 2. Персональное лечение

—

«При условии, что в течение следующего года ты будешь моим личным врачом и будешь меня лечить».

Си Сяньцин прямо посмотрел в глаза Чжу Мину, его голос был четким и спокойным: «Конечно, помимо этого, я также предоставлю тебе разумную зарплату в соответствии со стандартами лучших врачей седьмого округа».

У Чжу Мина было повреждение спинного мозга, симптомы включали двигательные и сенсорные нарушения. В общем, с медицинской точки зрения, его нижняя часть тела не должна была иметь чувствительности.

Но слова Си Сяньцина были настолько шокирующими, что Чжу Мин почувствовал, как его ноги на мгновение даже слегка нагрелись - — едва не произошло медицинское чудо.

«Эм, господин Си».

Чжу Мин немного помедлил, снова оглядел человека перед собой и неуверенно спросил: «Люди из вашего шестого округа... все так любят шутить?»

Си Сяньцин: «Я не шучу».

Теперь Чжу Мин больше не мог смеяться.

Человек перед ним был спокоен и собран, его подбородок все время был слегка приподнят, и было совершенно непохоже, чтобы он шутил.

Это означало, что и его предыдущие слова о «личном враче», и легкомысленное «я могу жениться на тебе» были совершенно серьезными и исходили из его истинных намерений.

Чжу Мин замолчал, но Си Сяньцин не дал ему много времени на размышления.

«Я искренне хочу заключить с тобой эту сделку».

Он прямо посмотрел на Чжу Мина: «Я слышал, ты хорошо разбираешься в болезнях, связанных с духовными сущностями».

«С моей духовной сущностью... возникли некоторые проблемы».

Сделав паузу, Си Сяньцин слегка сжал челюсть и отвел взгляд: «Я консультировался в клинике Минъи в седьмом округе, но лечение так и не помогло. Перед тем, как я ушел, их директор упомянул мне твое имя».

Клиника Минъи – лучшая частная клиника в седьмом округе, а нейробиология является ее главным направлением.

Так он пришел не из-за сестры, а у него самого есть какие-то нужды. Чжу Мин задумчиво кивнул.

«Что за болезнь?»

Он не удержался от любопытства: «На самом деле, ты мог бы просто написать мне в личные сообщения в моей трансляции и встать в очередь на прием. Совсем не обязательно сразу предлагать себя в мужья».

Си Сяньцин: «По личным причинам мне необходимо сохранить конфиденциальность своей болезни, поэтому я не могу показывать ее посторонним в таком месте, как прямая трансляция».

Чжу Мин действительно встречал немало стеснительных пациентов и понимающе сказал: «Ничего страшного, тогда покажи сейчас».

Чжу Мин считал, что он великодушно предоставил этому человеку черный ход — его прямые трансляции всегда были бесплатными консультациями, а время трансляции каждый день было ограничено, поэтому каждое шоу пользовалось огромной популярностью. Поклонникам, желающим получить медицинскую помощь, часто приходится отправлять свои сообщения за неделю вперед, и они проходят проверку, чтобы выйти в эфир.

Но Си Сяньцин не оценил этот жест.

В воздухе внезапно воцарилась тишина, он все так же стоял прямо.

«Прости, но мы ведь впервые встречаемся».

Спустя долгое время Си Сяньцин посмотрел на лицо Чжу Мина и снова заговорил: «Поэтому, пока мы не подпишем юридически обязывающий договор о конфиденциальности, я не могу тебе доверять».

Чжу Мин заподозрил, что у него галлюцинации: «.....?»

Начиная с «безопасности питания» при входе и заканчивая нынешним «договором о

конфиденциальности», Чжу Мин наконец понял, что этот человек, вероятно, действительно болен.

Предварительный диагноз – параноидальное расстройство, причем в тяжелой форме.

«Я хочу убедиться, что правильно понимаю».

Немного подумав, Чжу Мин медленно спросил: «Ты пришел ко мне лечиться, но не можешь сказать, чем болен, и мне нужно подписать соглашение о конфиденциальности, прежде чем я узнаю о симптомах?»

Си Сяньцин: «Да».

«...Прости за нескромный вопрос, но кем ты работаешь? Супермоделью или актером?»

«Ювелирный дизайнер».

Действительно очень эстетичная, элегантная и точная профессия.

Но это ведь не публичная работа, что там такого секретного?

Чжу Мин на мгновение потерял дар речи и почувствовал любопытство. Даже самые популярные актрисы шестого округа, вероятно, не были бы такими осторожными, верно?

Но Си Сяньцин, казалось, не замечал немоты Чжу Мина: «Мой помощник ждет за дверью, черновик контракта уже готов, зарплата и конкретные условия могут быть изменены в соответствии с твоими требованиями».

Чжу Мин посмотрел на него и покачал головой: «Мои прямые эфиры – это просто хобби, деньги для меня всего лишь средство».

Си Сяньцин, казалось, не был удивлен ответом Чжу Мина.

Он слегка нахмурился: «Поэтому я уже предложил, что помимо зарплаты за консультацию, если тебе нужно, я также могу предложить тебе фиктивный брак».

Чжу Мин: «...»

«Я человек, которому не нужен брак».

Си Сяньцин посмотрел сверху вниз на лицо Чжу Мина: «Как ты описал, я могу помочь тебе справиться с твоей семьей и обеспечить тебе заботу и общение партнера».

«Но взамен тебе нужно будет подписать соглашение о конфиденциальности и вылечить меня»,
– сказал он.

Прежде чем войти в этот... нет, въехать на инвалидной коляске в этот ресторан, Чжу Мин не предполагал, что этот вечер будет настолько абсурдным.

Станный человек.

Невероятная сделка.

Но отрицать, что это неинтересно, было бы ложью.

Чжу Мин не стремился к браку, но ему действительно нужно было, чтобы он сейчас находился в «состоянии брака». Будь то опасения Чжу Инъин или другие проблемы, фиктивный брак действительно был оптимальным решением в нынешней ситуации.

Более того, его заинтересовало то, что случай, который смог поставить в тупик лучших врачей седьмого округа, несомненно, был гораздо более увлекательным, чем обычные духовные сущности, с которыми он сталкивался ежедневно. Ценность исследования, безусловно, была...

После нескольких внутренних колебаний разум все же взял верх над импульсом.

Чжу Мин успокоился: «Я не могу согласиться».

Он увидел, как Си Сяньцин снова нахмурился.

«Во-первых, мои физические возможности ограничены, и свободные прямые эфиры больше подходят для моего состояния здоровья».

«Врач, который предоставляет персональное лечение...» Чжу Мин задумался над этими словами: «Это немного похоже на сиделку, которая всегда на связи».

В воздухе повисла почти осязаемая тишина.

«Я не это имел в виду», – сказал Си Сяньцин.

Чжу Мин ничего продолжил: «Во-вторых, я даже не профессиональный врач, у меня нет профессиональной квалификации и лицензии. Хотя я немного разбираюсь в болезнях духовных

сущностей, мои знания ограничиваются лишь основными советами, которые я даю пациентам во время прямых эфиров».

«Поэтому, прежде чем я увижу твою духовную сущность, я действительно не могу гарантировать, что смогу тебя вылечить».

Он сказал: «Я понимаю твою осторожность, но врач и пациент также должны быть откровенны друг с другом. Если мы не можем установить даже элементарное доверие, то и будущее сотрудничество не будет приятным».

С этими словами Чжу Мин выпустил свою духовную сущность.

Согласно базовому этикету общения на планете Си Мин, когда два незнакомых человека впервые взаимодействуют, если один из них проявляет инициативу и освобождает свое духовное тело, это является явным признаком доброй воли.

Из вежливости другая сторона обычно также выпускает свою духовную сущность для взаимодействия в знак уважения.

Духовной сущностью Чжу Мина был белый лис с пушистой шерстью.

Он был послушным и невинным, с заостренными бархатистыми ушами и круглыми черными глазами, которые на свету казались слегка тепло-карими. Как и его хозяин, он имел мягкую, дружелюбную и неагрессивную внешность.

Только пушистый хвост, который время от времени касался тела человека, выдает, что ему беспокойно.

Чжу Мин поднял лицо и мягким, убеждающим тоном сказал: «Господин Си, тебе ведь не обязательно показывать свою духовную сущность. Может быть, ты просто... опишешь мне симптомы?»

Чжу Мин признавал, что по своей сути был любопытным обывателем.

Возможно, это было врожденное человеческое любопытство или же любознательность профессионального врача к сложным случаям, но он был заинтригован, он исследовал, он очень хотел узнать, что не так с духовной сущностью этого человека.

Данные показывают, что духовные сущности с шерстью имеют определенное преимущество в общении. В общем, когда перед тобой такое дружелюбное и мягкое проявление доброй воли, нормальному человеку трудно остаться равнодушным.

Но Си Сяньцин, казалось, не был обычным человеком.

«Мой помощник ждет за дверью», – повторил он, глядя на Чжу Мина с неизменным выражением лица. – «Сначала подпишем контракт, потом я покажу».

Чжу Мин улыбнулся: «Сначала покажи мне, потом поговорим о контракте».

Один сидел, другой стоял, их взгляды встретились в воздухе, застыв в молчаливом противостоянии, каждый безмолвно оценивал, кто первым отступит.

С тех пор как они вошли в комнату, они так и не сделали заказ. Экран электронного меню все еще светился, голографическая проекция целой жареной курицы в панировке продолжала спокойно вращаться.

Питания экрана было достаточно, чтобы светиться бесконечно, но терпение Чжу Мина было ограничено.

Он ждал достаточно долго и больше не собирался подыгрывать.

Чжу Мин прищурился: «Думаю, я понимаю, что ты имеешь в виду».

«Передай привет госпоже Си от меня», – вежливо завершил он встречу. – «Был рад познакомиться, но уже поздно, и мне всегда немного сложнее передвигаться, чем другим, поэтому я не буду задерживаться».

Белый лис отошел от ног Си Сяньцина, лениво виляя хвостом, и запрыгнул на колени Чжу Мину.

Чжу Мин покатил коляску и выехал из комнаты.

Он намеренно замедлил ход, давая Си Сяньцину несколько секунд на размышление и возможность передумать, но Си Сяньцин больше ничего не сказал, а просто молча стоял на месте.

Этот красивый мужчина по-прежнему держался прямо, его поза была безупречной, что говорило о его прекрасном воспитании.

Чжу Мин отвел взгляд, вышел за дверь и, повернувшись, улыбнулся официантке.

«Заверните мне порцию жареной курицы в панировке, пожалуйста», – сказал он.

Выйдя из ресторана с коробкой еды на вынос, он немного постоял на улице, наслаждаясь вечерним ветерком, и, снова подняв голову, увидел, как Чжоу Чжоу в спешке бежит к нему.

Чжоу Чжоу, энергичный и простодушный молодой человек, в настоящее время является помощником Чжу Мина и помощником по ведению прямых трансляций.

Когда Чжу Мин пользовался огромной славой в Научно-исследовательском институте седьмого округа, он вел чрезвычайно размеренную и расслабленную жизнь.

Институт вручал ему награды, а он ленился их получать; институт напрямую переводил деньги на его счет, а он, не желая их, тут же жертвовал нескольким нуждающимся студентам.

В их число входил и Чжоу Чжоу.

Позже, когда Чжу Мин покинул институт, все ученики, которые следовали за ним, стали его избегать, за исключением Чжоу Чжоу, который последовал за ним и сказал приглушенным голосом: «Брат Чжу, я хочу пойти с тобой».

В то время Чжу Мин был еще новичком в управлении инвалидной коляской и не был хорошо знаком с такими сложными приемами, как повороты и управление колесами.

Он долго крутил колеса, но так и не смог переехать через этого высокого и крепкого парня, и удивленно спросил: «Я возвращаюсь домой, чтобы лежать и быть безработным, а не еду куда-то наслаждаться жизнью. Зачем тебе идти со мной?»

Чжоу Чжоу упрямо ответил: «Я пойду с тобой».

Чжу Мин: «...?».

Действительно преданный парень, только уж слишком впечатлительный.

Его духовной сущностью была вечно встревоженная косуля – сейчас Чжу Мин просто смотрел, как один человек и одна косуля тяжело дышат, переходя дорогу, и уже волновался за них.

«Брат Чжу!» – задыхаясь, Чжоу Чжоу помахал ему рукой. – «Я, я опоздал!»

Чжу Мин: «Ничего страшного, покатай меня немного, я пока поем курицу».

«А из какого округа сегодня был кандидат?» – Чжоу Чжоу умело взял коляску и покатил Чжу Мина на прогулку. – «Почему так быстро закончилось? Даже не поел?»

Чжу Мин достал куриную ножку из коробки и протянул ему: «Из шестого округа, долгая история».

Они вдвоем держали по ножке, Чжу Мин ел и рассказывал, в двух словах поделившись с Чжоу Чжоу своими странными приключениями за этот вечер.

Чжоу Чжоу был ошеломлен: «Предложил фиктивный брак, потому что хотел, чтобы ты лично помог ему вылечить духовную сущность? Логика странная, но в чем-то есть смысл. Хотя мы ведь и так могли бы его бесплатно полечить?»

Чжу Мин пожал плечами: «Я тоже так сказал, но он очень осторожный, ему нужен контракт о конфиденциальности, и только после вступления его в силу он покажет мне, чем болен».

«Боже мой, какая профессия или личность должна быть такой строгой? Посмотрите, какая важная персона».

Мыслительный процесс Чжоу Чжоу идеально повторил мысли Чжу Мина получасом ранее: «Брат Чжу, ты правильно сделал, что это отверг. Мы не будем потакать такому чудаку. Если бы я не знал, я бы подумал, что он большая звезда во вселенной... Ничего удивительного. В конце концов, он из шестого округа, так что это нормально».

В этих словах чувствовалась некоторая региональная дискриминация, но нельзя было винить его за такие мысли.

Шестой и седьмой округа были двумя округами с наибольшими культурными различиями, и споры между жителями этих двух округов в интернете никогда не прекращались.

Например, пользователи сети из шестого округа долгое время высмеивали пользователей из седьмого округа за то, что «заучки не понимают романтики», а седьмой округ любил критиковать жителей шестого округа, называя их «вычурными и бесполезными».

Чжу Мин: «Да, сказал, что он ювелирный дизайнер».

Едва он произнес эти слова, как тело Чжу Мина по инерции наклонилось вперед, и куриная ножка чуть не выпала из рук – это Чжоу Чжоу внезапно остановился.

Оглянувшись, Чжу Мин увидел, что глаза Чжоу Чжоу испуганно бегают туда-сюда, словно он что-то подозревал; косуля за его спиной тоже вытаращила глаза и слегка приоткрыла рот.

Чжоу Чжоу сглотнул слюну: «Брат Чжу, он дизайнер ювелирных изделий? А потом он попросил тебя подписать соглашение о конфиденциальности?»

Чжу Мин: «Да».

Чжоу Чжоу заикаясь спросил: «П-правда, он был красивый?»

Чжу Мин: «Да, довольно красивый».

Чжоу Чжоу: «Его фамилия была Си? И глаза были немного чернильно-зеленые?»

Чжу Мин: «Э? Ты...»

Чжоу Чжоу сердито перебил: «Его зовут Си Сяньцин?»

Чжу Мин был удивлен: «Ты такой молодец, малыш, у тебя такая широкая сеть контактов в шестом округе?»

Грудь Чжоу Чжоу тяжело вздымалась, а беспокойно шагающая за ним косуля отражала его сильное внутреннее волнение: «Брат Чжу, скажи мне, кто сейчас представитель шестого округа?»

Чжу Мин был таким человеком: спроси его об основных патологических изменениях при болезни Альцгеймера, и он с улыбкой мгновенно ответит о формировании бета-амилоидных бляшек и нейрофибриллярных клубков.

Но спроси его о таких общеизвестных вещах, которые знает даже трехлетний ребенок, он на мгновение задумается, а затем честно признается в своем невежестве: «Как зовут, не помню, но вроде бы какой-то старик с белой бородой? Он строит дома, верно?»

«Он известный архитектор, все здания в центре нашего округа, которые ты можешь узнать, в основном спроектированы им», — Чжоу Чжоу тяжело вздохнул. «Его зовут Си Цзяньфэн».

Чжу Мин внезапно замолчал.

«На самом деле, представитель шестого округа всегда будет носить фамилию Си, потому что в шестом округе другая система отбора и выборов, у них наследственная система».

«Си Сяньцин - ... родной внук Си Цзяньфэна».

Чжоу Чжоу сглотнул слюну: «То есть тот, кто только что ходил с тобой на свидание и кому ты отказал в лечении, очень вероятно...»

«Будущий представитель шестого округа», - задумчиво закончил за него Чжу Мин.

—

<http://bllate.org/book/14498/1283109>